

«Привет, мой маленький Гарри, - улыбнулась мне женщина с огненно-рыжими волосами и красивыми зелеными глазами. Я знал ее лицо. Я видел его всегда, когда в мире не было темно. «Как поживает мой малыш?»

Я не совсем понимал, что она говорит, не все, но чувство тепла, которое я испытывал, когда она была рядом, делало все остальное неважным. Я хихикал, когда она корчила смешные рожицы, играла с моими руками и щекотала мне ноги. Каждый раз, когда я видел ее, я был счастлив.

«Мама! Мама!" Я хихикала и смеялась. И женщина тоже. Ей нравилось, когда я называл ее мамой.

Когда она продолжала играть со мной, я увидел, что у нее на шее что-то болтается и раскачивается, когда она двигается. Оно было круглым, большим и блестящим.

Я захотел его.

Словно в ответ на мое желание я почувствовал, как внутри меня что-то поднимается. Я не знал, что это было, но я уже несколько раз испытывал подобные ощущения. Я знала, что должно произойти.

Кулон опустился на шею женщины и направился ко мне. Я протянула руки и взяла блестящую круглую вещицу, улыбаясь, начала ее грызть.

Женщина удивленно вздохнула, но я уже не обращал на это внимания. "Джеймс! Джеймс, ты должен пойти сюда и увидеть это!"

Немного поодаль от нас открылась дверь, ведущая в комнату, и вошел мужчина с беспорядочными воронными волосами и карими озорными глазами, скрытыми за очками в проволочной оправе. "Видишь что, Лилс? Что-то не так?"

«Нет, все в порядке, но наш маленький Гарри только что пережил свой первый случайный приступ магии», - взволнованно сказала Лилс.

«Что?"

Джеймс подошел к нам двоим и посмотрел на меня. Моргнув, когда я увидел перед собой нового человека, которого знал, я перестал грызть блестящую штучку, чтобы посмотреть на него, а затем вернулся к своему предыдущему занятию.

«Ты уверена, что он нечаянно натворил дел с магией, Лилс? Я имею в виду, что магия в его возрасте - это совершенно неслыханно. Ему еще нет и года».

«Я знаю, что я видел», - твердо сказал Лилс. «Смотри сюда».

Она осторожно вынула кулон из моей руки. Увидев, что моя новая игрушка исчезла, я протянул руки, чтобы вернуть ее, но Лилс убрала ее из моих рук.

На мгновение я подумала о том, чтобы заплакать. Обычно это помогало мне добиться желаемого. Но Лилс, которой нравилось, когда я называл ее мамой, и Джеймс, которому нравилось, когда его называли папой, не любили, когда я плакал. Они всегда становились очень грустными. Мне не нравилось, когда они грустили, поэтому я не плакал.

Но мне все равно хотелось блеска, поэтому я снова протянула руки и потянулась к теплему чувству, которое позволило мне снова поднять кулон. Кулон снова соскользнул с шеи Лилс и упал мне в руки.

Джеймс моргнул, открыл рот, закрыл его, затем снова моргнул. Наконец он сказал: «Лили, я не думаю, что это было случайно. Мне кажется, это было сделано специально».

Лили насмешливо хмыкнула: «Вот это уже звучит надуманно. Годовалый ребенок, использующий беспалочковую магию? Правда, Джеймс?»

Джеймс потер затылок: «Ну, может быть, это естественно для него. В конце концов, в пророчестве сказано, что он победит Темного Лорда. Может, он просто сверхсильный». Словно кто-то щелкнул выключателем, Джеймс начал заливаться слезами и вытирать крокодиловы слезы с глаз: «Я так... горжусь... мой сын будет могущественнее Мерлина! Подождите, пока я покажу ему все, что нужно, и подготовлю его к поступлению в Хогвартс!"

«Джеймс Поттер! Я не позволю тебе учить моего ребенка быть таким же правонарушителем, как ты и твои друзья Мародеры!" заявила Лили ругательным тоном.

Джеймс мгновенно попятился: «Да, дорогая».

Сцена начала меняться, Лили и Джеймс исчезли, и я осталась одна.

До моих ушей донеслись крики.

«Лили, бери Гарри и уходи! Это он! Бежим! Беги! Я задержу его!"

«Дурак, ты думаешь, что сможешь победить меня без своей палочки? Авада Кадавера!"

Дверь распахнулась, и в комнату ворвалась Лили. Увидев женщину, я улыбнулась и поднялась на ноги.

«Мама!" Я протянула руки. «Теперь мы поиграем?»

Но мама не стала со мной играть. Вместо того чтобы подойти и забрать меня, как она обычно делала, она начала толкать большие предметы перед дверью. Я наблюдал за ней с любопытством. Что она делала? Это новая игра?

Только после того как она поставила перед дверью все крупные предметы в комнате, она подошла ко мне. Я улыбнулся и протянул руки. «Мама! Мама!» Она улыбнулась мне и ласково потрепала по голове. «Теперь мы поиграем?»

«Прости, Гарри», - хотя мама и улыбалась, я видел, что она плачет.

«Тебе грустно? У тебя есть бу-бу-бу?"

Мама слегка фыркнула, покачивая головой туда-сюда. Что происходит? Почему мама плачет?

Через несколько секунд после того, как мама вошла, дверь распахнулась, взорвавшись и разбросав все предметы, которые раньше служили баррикадой. Вошел очень высокий мужчина с очень бледной кожей, темными волосами и темными глазами. Я не знал его. Он не был похож ни на Унку Падфу, ни на Луну, ни на Червяка. Кто же он?

«Только не Гарри, только не Гарри, пожалуйста, только не Гарри!" взмолилась Лили, поворачиваясь лицом к этому человеку.

Тот лишь рассмеялся и зашагал вперед. «Отойди, глупая девчонка... отойди, сейчас же...» - шипел он. Его голос был похож на голос одной змеи, с которой я разговаривала, которая жила в наших цветах. Только у той змеи был приятный голос. А этот человек не был милым. Он звучал холодно.

«Только не Гарри, пожалуйста, нет, возьми меня, убей меня!» - умоляла она.

«Я больше не буду тебе говорить, отойди в сторону!» - приказал человек-змея.

«Только не Гарри, пожалуйста... пощади... пощади...», - уже всхлипывала она. Я не понимал, что происходит. Я не понимал. Почему мама плакала? Почему этот человек хотел, чтобы она переехала? Он что-то хотел от меня?

«Отойди!» - прорычал мужчина на Лили.

Казалось, что-то изменилось в женщине, когда она поняла, что змеиное существо не устоит. Лили повернулась и положила его обратно в кроватку, несмотря на его булькающий протест. Когда он заглянул в ее глаза, то увидел в них что-то другое: раньше они были испуганными, а

теперь в них тлел огонь. Она снова повернулась и вызывающе посмотрела на человека-змею: «Нет».

«Глупая девчонка», - мужчина указал на странную палочку, которую мама, папа и остальные использовали для колдовства. «Авада Кадавера!»

Вспышка зеленого света ударила в маму. Я наблюдал, как она упала на пол и застыла.

«Мама! Мама!" Я звал ее, но она не отвечала. Она просто продолжала лежать, не двигаясь.

«Мама! Мама! Мама!" Мне стало страшно. Мама ничего не говорила. Она не вставала. Она вообще не двигалась. Что с ней было не так? Почему она не двигается?

Мужчина подошел ко мне. Я подняла на него глаза и почувствовала одновременно страх и злость. Мама не двигалась из-за этого человека. Из-за зеленого света, который он создал, мама перестала двигаться!

«Вы сделали маме больно!"

«Да», - рассмеялся мужчина, забавляясь. "Я сделал маме больно. А теперь я собираюсь сделать больно и тебе!" Мужчина поднял на меня свою палку. «Авада Кедавра!»

Из его палки вырвался зеленый свет и ударил меня. Было больно. Очень больно. И я заплакал. Я звал маму, и папу, и Унку Падфу, чтобы боль прекратилась.

Но никто не пришел. Я слышала только, как мужчина смеется надо мной, потом крик возмущения, затем плач, а потом ничего. Мой мир потемнел.

ХоХ

Блестящие зеленые глаза распахнулись и уставились в белый потолок, который он привык видеть последние десять лет своей жизни. В комнате было тускло, единственным источником света была небольшая струйка солнечного света, проникавшая через жалюзи и дававшая понять, что солнце начинает подниматься. С тяжелым вздохом Гарри Джеймс Поттер сел в кровати, подняв руки и погладив лоб, - день уже начался, и вряд ли ему удастся снова заснуть.

Это снова был тот сон, один из многих, которые преследовали его во сне. Для Гарри это было не в новинку: хотя медитация позволяла ему очистить разум и заблокировать воспоминания, чтобы они не беспокоили его днем, ничто не мешало им всплывать ночью, когда он засыпал. Это был неприятный побочный эффект сна: во время сна отключались все психические функции, в том числе и защита, которую он создавал в своем сознании.

Воспоминания. Именно их он видел каждую ночь, когда закрывал глаза и позволял песчаному человеку завладеть собой. В отличие от большинства людей, чьи сны часто были несущественными, необычными, иногда откровенно глупыми и редко запоминались с какой-либо ясностью, Гарри Поттер всегда помнил свои сны, они были о вещах, которые он никогда не мог забыть.

Причина этого была столь же проста, сколь и сложна: Гарри обладал так называемой эйдетической памятью, то есть способностью прекрасно вспоминать всё, что он когда-либо видел или делал, с такой же ясностью, как если бы вспоминаемое событие произошло всего несколько секунд назад. Каждый вид, звук, запах, прикосновение и вкус, которые он когда-либо имел удовольствие или неудовольствие испытать, были заперты в его сознании, чтобы никогда не забыться. Это было как благословением, так и проклятием.

Повернув голову и открыв глаза, он оглядел комнату, которая принадлежала ему с шести лет. Она была маленькой, самой маленькой комнатой в доме Дурслей на Прайвет-драйв, дом номер четыре в Суррее. Изначально она принадлежала его кузену Дадли и использовалась им для хранения игрушек и всякого хлама, которым он никогда не пользовался или который сломался, но не хотел выбрасывать. Только после того, как Гарри, так сказать, вступил в свои права, он получил комнату в свое распоряжение. Дадли был не в восторге от этого, как и его родители, но они ничего не могли с этим поделать.

Несмотря на небольшие размеры комнаты, в ней не было недостатка в качественных материалах. Его кровать, хотя и небольшая, была сделана из палисандра и застелена темно-зеленым покрывалом. Рядом с дверью стоял шкаф, а слева от него, прямо под окном, - письменный стол и стул, сделанные из того же палисандра, что и кровать. На покупку этих вещей ушло немало сбережений, заработанных на различных работах, которые он выполнял в течение лета, но он считал их достойными вложениями, особенно если учесть то, чем ему приходилось пользоваться раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/121937/5125840>